

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

Эта странная Майка

— Легко сказать: познавать себя... А как?

Эти слова, стоя на краешке сцены, не произнесла, а скорее уронила в зал тоненькая девочка, подросток, чуткая и добрая, смешная и странная Майка Малышева.

И такое напряженное раздумье сумела вложить в эти несколько слов молодая актриса Валентина Иванова, что ровесники ее героини, которые пришли на спектакль ТЮЗа «Шестнадцать лет» по пьесе Тамары Ян (режиссер Л. Белов), ответили ей сосредоточенно-вдумчивым молчанием, хотя сразу вслед за этим произошла смена картин, и в загадочном полумраке, замелькали на сцене таинственные тени, менявшие что-то из декораций. А уж когда «рабочий шум» на сцене, кто же станет требовать молчания у зала? А вот поди ж ты — молчали... Думали.

У нового спектакля ТЮЗа четкий адрес: это спектакль (как видно даже из самого названия) для тех, кто стоит на пороге возраста. Выбора с большой буквы. А именно в этом возрасте подростки особенно категоричны. Именно в этом возрасте они совершенно и безусловно убеждены, что если и не все знают, то по крайней мере абсолютно во всем сами разбираются и уж как-нибудь обойдутся без чужих советов и подсказок. Но Валентина Иванова сумела заставить их задуматься. Почему?

Прежде всего, пожалуй, потому, что актриса не стремится

ничего сообщить зрителям о своей героине. Она как будто предлагает им самим решить, разобраться, какая она, ее Майка, разобраться вместе с ней, Валентиной Ивановой. Потому что и сама Валентина с первой и до последней минуты спектакля словно прислушивается к Майке, ищет самое главное в ней и в этих поисках ведет за собою зал. Ее Майка — то ершистый чертенок с ловкими приемчиками самбо, то человек, пристально всматривающийся в будущее («Мир устроен чересчур любопытно... Трудно жить...»). То она сосредоточенно-мечтательная (после того, как побывала в химической лаборатории: «Мне теперь дыры на халатах снится будут...»), то спокойно-требовательная, когда приходит бороться за Олю с Олиной мамой («Документы не забудь!»). То напряженная, натянутая струнка, которая с трудом сама себя сдерживает, чтобы не порваться, чтобы скрыть свою боль и не причинить боли тем, кто рядом (в трудном разговоре с родителями, и особенно после того, как уехал Виктор: «Ничего-то он не понял... Ничего»).

Наверное, это для Вали Ивановой самое главное — чтобы и Виктор, и Оля, и родители, и весь зрительный зал поняли ее героиню — нет, не приняли ее такой, какая она есть, а именно поняли, почему она другой быть просто не может. Поняли то чувство ответственности за всех, кто рядом, которое ведет

ее по жизни и помогает в трудную минуту принять решение (решение не уезжать в Москву, в университет, остаться с Ольгой). Поняли, какой внутренней напряженности полно ее обращение к Виктору, какой собранности всех нравственных сил потребовало оно: «Пойми меня. Если не я ей помогу, то кто же? Я за нее в ответе. Ты без меня не пропадешь. Ты сильный. Ей я нужнее, чем тебе...».

Точность в решении образа и та осторожность, даже бережность, с которой исполнительница сама относится к своей Майке, ничего не навязывая юным зрителям, помогает дать ответ на вопрос — кто же прав? В Майкиной ли вере в то лучшее, что есть в каждом человеке, — стоит только увидеть это лучшее и помочь человеку бороться за него, — заложена истина или она в рационализме с его рассудочной убежденностью, что для общества ценнее знающий специалист, чем сострадающая личность, что не стоит тратить энергию на дело, которое обещает только сомнительные результаты и труднее дается, на друзей, которые не всегда ответят тебе тем же.

Финал пьесы как будто ставит под сомнение Майкину правоту, а вместе с этим и правоту человеческой преданности и бескорыстия в целом. Судите сами. Виктор — да-да, тот самый Виктор («Ничего-то он не понял... Ничего») — стал студентом МГУ, а значит, еще на шаг приблизился к своей мечте. Оля — да-да, та самая Оля, которой Майка гневно бросила: «Презираю. Тебя презираю и себя!» — поступила в стоматологический институт, но тоже осталась верна своей мечте — ведь, конечно же, став студенткой «ненавистного» вуза, она, естественно, не расстанется с любимой гимнастикой. И только она, Майка, главная героиня спектакля, готовая пожертвовать всем ради своего понимания дружбы, вроде бы остается ни с чем: вместо института — по договоруительные курсы, вместо студенческого билета — трудовая книжка, в которую сделана первая запись о том, что она, Майка Малышева, отныне — старшая пионервожатая в той самой школе, где пручилась десять лет. Так что ж, выходит, проиграла Майка со своей твердой верой в лампу Аладдина, которая

есть у каждого, «только нужно не давать ей запылиться на чердаке»?

Но во всем зале не найдется, наверное, ни одного человека, которого Валентина Иванова не убедила бы в победе своей героини. Ее победа и в той радости, с какой спешит она навстречу веселому «Май-я Констан-ти-нов-на!» — это зовут ее ребята, которым она очень нужна. И в строгой задумчивости, с какой она продолжает прислушиваться к себе: «Сомной все почти хорошо... Оля-и сейчас прибегает часто ко мне...» (потому что Оля она тоже очень нужна). И даже в той растерянности, с которой принимает она признание Виктора, даже не признание, а озарение, что ли: «Я, кажется, сделал открытие... Твое призвание — люди! Учит, воспитывать, спасать... Ты — педагог... Мило-стью божьей!». Ведь понял, наконец, Виктор, почему и ему, и всем другим очень нужна, просто необходима такая вот Майка Малышева.

...Майка Валентины Ивановой за два коротеньких акта прожила на сцене целый год, триста шестьдесят пять дней. И прожила так естественно, так искренне, что ребята в зале признали ее своей ровесницей. Они и рассуждают о ней не как о театральном персонаже, а скорее как о своей однокласснице. Вот послушайте, как говорят о главной героине спектакля девятиклассники 58-й новосибирской школы: «Она так великодушна, что с ней, наверное, легко дружить...» (Оля Павлова). «Как это Майка смогла так поговорить с родителями? Я бы, наверное, не сумела» (Тамара Куркова). «Она настолько глубже и Оли, и вообще многих, кого я знаю, что ее справедливость кажется естественной, а не навязчивой, как иногда бывает» (Люба Козловская). «Так заботиться обо всех — да откуда же она силы берет? Просто удивительно» (Тамара Иванова).

Зрители, в которых никогда не испытывал недостатка наш театр для юных, поняли героиню Валентины Ивановой. Они приняли ее в число своих друзей-ровесников. И в этом — большая удача молодой актрисы.

Е. ПАВЛОВА.

* * *

На снимке: Майка Малышева — арт. В. ИВАНОВА.
Фото Н. Соничевой.